

Загрузка
Информация
Закреть
X

[Войти](#) или [Зарегистрироваться](#)

Поиск...

Русский
Русский
English
Հայերեն

- [Журнал ЖАМ](#)
- [Рубрики](#)
  - [Наследие](#)
  - [Неофициальный разговор](#)
  - [5165](#)
  - [История в фотографиях](#)
  - [Слово редактора](#)
  - [Человек ЖАМ](#)
  - [Точка координат](#)
  - [Встреча](#)
  - [Persona Grata](#)
  - [Женский портрет](#)
  - [Вернисаж](#)
  - [Печатное слово](#)
  - [Арцах](#)
  - [Эссе](#)
  - [Ценности / Традиции](#)
  - [Аналитика](#)
  - [Дело](#)
  - [Спорт](#)
  - [Восьмая нота](#)
  - [Nota bene](#)
  - [Праздники](#)
  - [Одна сотая секунды](#)
  - [Пора к столу.](#)
  - [Чтение на ночь](#)
  - [Притча](#)
  - [Кинотеатр](#)
  - [Лицей](#)
  - [Архив](#)

- [Проекты](#)
- [События](#)
- [Ежедневник](#)
- [Продукция](#)
  - [Картины](#)
  - [Журналы](#)
  - [Книги](#)
- [Пользовательское соглашение](#)
- [Политика конфиденциальности](#)
- [Публичная оферта](#)
- [Обмен и возврат товаров](#)
- [Оплата и доставка](#)
- [Контакты](#)

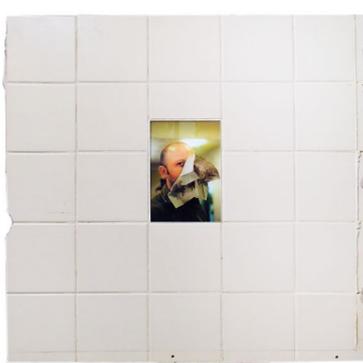
[0](#)

[Главная страница](#) / [Рубрики](#) / [Вернисаж](#) / Арчи Галенц: «Искусство — это гражданский акт»

Арчи Галенц: «Искусство — это гражданский акт»

Вернисаж / 08.07.2017

0

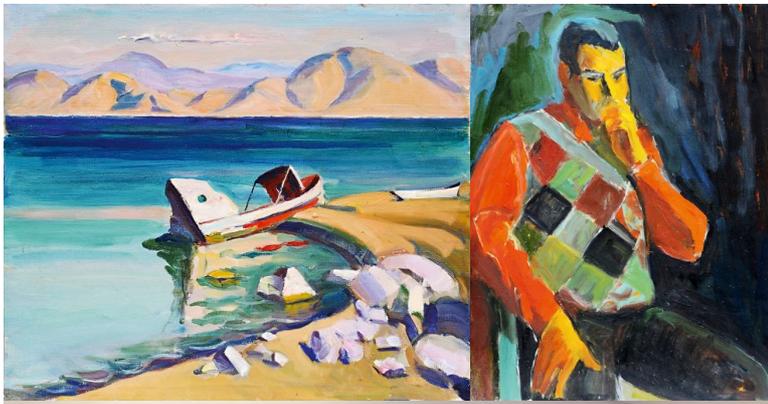

Арчи Галенц —
художник,

куратор, основатель и
руководитель

проектного пространства InteriorDasein в Берлине, где он не только активно знакомит европейского зрителя с творчеством армянских мастеров, но и создает возможность современным художникам обмениваться опытом. Он родился и вырос в Москве, учился в Ереване и Берлине. Его

творчество обходится без штампов и идеологических рамок, потому и интервью полно неожиданных поворотов.

— Философский вопрос: что влечет людей к творчеству?

— Может это неожиданно, но искусство вместе с религией являются важнейшими механизмами для консолидации общества. Искусство — это гражданский акт, даже когда

рисуешь в блокноте спящего сына.

— И вправду неожиданно. Какое место тогда искусство занимает в этом мире?

— Мир искусства — это царство тонких материй. Правила нашего обыденного мира немного теряют силу там, где начинается интересующее нас царство. Говорят, что не стоит чувствовать себя так уверенно в музее, не

исключено, что картины нас рассматривают, а не наоборот. Свойство искусства — быть выше бытового лукавства, оставаться разговорчивым и внимательным свидетелем, общаясь напрямую через поколения.

— Как человеку стать жителем этого царства?

— Иногда от художника ждут пророчеств, а он мечтает занять нишу на рынке и разбогатеть через искусство, или он хочет принадлежать к обществу избранных или приобщенных к некой тайне. У всех свои мотивы, но важен учитель. Если повезет с преподавателем, то приобщишься к живой культуре и станешь частичкой художественного движения. Не зря в русском языке есть два понятия «живописец» и «художник»...

— А кого вы можете назвать своими учителями?

— Есть много мастеров, которые мне очень важны. Но, я родился в семье художников и мне не интересно выбирать себе кумиров или образцы для подражания, важнее понять свое родное окружение. Большое влияние на меня оказали русские писатели — современники, чьи книги помогали осознать изменяющуюся реальность после распада СССР. Я долго сравнивал и следил за двумя русскими писателями — Лимоновым и Сорокиным, за их разными подходами к творчеству и месту художника в «теле» жизни. Как писатель в результате победил Лимонов, открывший мне Гумилева, за что я век ему благодарен. С Эдуардом Вениаминовичем я не встречался, но в моей библиотеке есть сборник стихов «А старый пират» с его приветствием лично мне. Зато мне посчастливилось общаться именно с Сорокиным, который живет недалеко. Он посещал мою студию и даже подарил мне дверь из своей квартиры, которую я очень кстати вставил в свою новую обитель.

Так что самые важные художники и писатели — это не классики и не нобелевские лауреаты или авторы бесценных шедевров, а те, с которыми вместе идешь по жизни.

— Кто вам близок в армянской литературе?

— Армянскую литературу мне еще предстоит познать по-настоящему. Хочется окунуться в образы Гранта Матевосяна, вслушаться в стихи Чаренца и Терьяна. Армянская словесность очень богатая, но, чтобы наслаждаться Кучаком, Мецаренцем и Саят-Новой, надо изучить грабар, западный армянский и тифлисский говор. Хорошо знать, что есть еще миры для путешествий... К сожалению, мы — армяне, как и подобает детям востока, страстно хотим сокровищ, даже «тангаран» — музей по-армянски, означает сокровищница. Многообразие армянских диалектов гордо воспринимается как богатство, но о том, что пользоваться двумя транскрипциями родных звуков и тремя правописаниями неспециалистам очень неудобно — умалчивается и не обсуждается.

— Это мы о литературе, а какие картины служат источниками силы для вас?

— Есть картины, которые можно повесить у себя в спальне и жить в их присутствии не тяготясь. Просыпаясь смотреть на работу, засыпать под взором полотна — это серьезнейший экзамен на силу и глубину ваших с картиной отношений. К сожалению, не любую заинтересовавшую картину можно снять с гвоздя, например, из музейной коллекции, и взять с собой в будуар. Не зря Пикассо заметил, что художник это тот, кто не может себе позволить приобрести живописное полотно и вынужден его написать сам...

— Сейчас техника позволяет найти любую картину в интернете и распечатать на принтере...

— Можно распечатать «имидж» — картинку, но не картину. Картина состоит из огромного количества смысловых пластов, и история-нарратив или настроение на поверхности красочного слоя — только вершина айсберга. Растертые с маслом в краску субстанции под воздействием кислорода приобретают яркость и свечение, свойственные только драгоценным камням. Такого не распечатать. Хотя я серьезно занимался и фотографией, и случалось, распечатывал работы на специальных принтерах, которые позволяют сохранять интенсивность цвета до 400–500 лет. Так, что не все так однозначно с принтерами.

— Насколько творчество и современная техника совместимы?

— У меня есть серия «имиджев», то есть визуальных образов, полученных путем фотографирования Москвы через специально сконструированный фотоаппарат, который устроен так, что в нем отсутствуют линзы, и пленка экспонируется через маленькое отверстие, «дыша» воздухом мегаполиса. Образы получаются в негативе и напоминают кадры из телевизора или, например, камеры слежения. Это очень важная для меня серия, которая безупречно работает только в Москве, и ни в каком другом городе.

— Как с творческой атмосферой в современной Армении? И в общем плане и в плане востребованности искусства?

— Есть, конечно, достойные художники, внимательно слежу за их творчеством и стараюсь поддержать по мере сил, но они все ведут островной образ жизни и много усилий тратят именно на обустройство своего быта и мастерских подальше от окружения. Атмосфера в Армении, если говорить о республике, а не о диаспорских узлах, породила целую армию чудовищных скульптур и архитектурных «шедевров», обезобразивших некогда элегантную и эмансипированную столицу. Больше повезло провинциальным городам, таким как Ванадзор с филиалом национальной картинной галереи и Капан на границе с Ираном, куда ссылались многие полотна сюрреалистов из коллекции музея Игитяна. Сохранив наследие советского периода, они развивают и современное искусство. Кстати и Гюмри тоже. Особенно радует площадка музея сестер Асламазян, превращающаяся стараниями молодого директора в интересный и живой центр визуальной культуры.

— Как вы оцениваете произведения искусства? Есть ли цензурная норма или «нравится — не нравится»?

— Конечно, комплексно и с привлечением контекста, подключая и голову, и интуицию, работают и сердце, и уже накопленный опыт. Все это формирует целостное «нравится — не нравится». Цензурная норма — это очень печальная абстракция, лучше доверять искусству и не запрещать выражаться.

— Неизбежный вопрос — ваша организационная деятельность не мешает творить? И давайте поговорим о выставке «Четыре жизненных пути», которую вы организовали в прошлом году.

— Совсем нет, могу точно сказать, что в моей деятельности очень много пространства для творчества. Выставка «Четыре жизненных пути» готовилась почти год. Ассоциация армянских и европейских экспертов организовала ежегодный фестиваль дней культуры, пространство муниципальной галереи и небольшую финансовую поддержку мы получили от отдела культуры района Лихтенберг, сами произведения искусства, в большинстве, были подготовлены к выставке моим проектным пространством InteriorDAsein, базируемым также в Берлине. В прошлом году мы представили обзорную выставку армянской сублимной абстракции с работами 29 художников из разных стран мира. В этом году нас пригласили вновь с выставкой и уже на солидные 2,5 месяца.

При обсуждении деталей почувствовался интерес — познакомившись с новейшими, еще не изученными феноменами как армянский сублимный абстракционизм, присмотреться на этот раз к «классической» живописи: самобытной, яркой, любимой самими армянами и даже немного известной в самой Германии. Нам очень повезло, что с нами согласился сотрудничать доктор искусствоведения Петер Михель, бывший издатель важнейшего журнала по искусству ГДР «Bildende Kunst», возможно лучший эксперт по искусству советского периода. Мы опубликовали каталог, решили вопросы экспозиции, и он предложил название выставки, сделав акцент на самих художников, их индивидуальность и влияние биографии на творчество.

— Расскажите о героях выставки. Почему они демонстрируются в одном проекте? Их объединяет время или общие темы?

— Говорить обо всей армянской живописи водной выставке — это сверхзадача музейного уровня. Поэтому мы решили на примере четырех признанных классиков: Мариам Асламазян, Николая Никогосяна, Арутюна и Армине Каленцев, рассказать выставкой и каталогом и о времени, в котором жили и творили художники, а родились они все еще до вхождения Армении в состав СССР и застали, кроме одного, распад страны, и о двух подходах к формированию национального «языка» живописи, и о роли художника в обществе и, что очень важно, о возможностях женщины реализоваться в мире изобразительного искусства как художник. Мариам Асламазян и Николай Никогосян — оба родились в Армении и уехали учиться в 1937–1938 годах в Ленинград, где и познакомились. Позже Никогосян женился на младшей сестре Мариам — Тамаре. С 1945 года оба художника поселились в Москве, продолжали жить и творить, в том числе и выставлялись вместе на выставках. У них не прерывалась и связь с родной Арменией: важнейшие монументы Никогосяна можно встретить в Ереване и Гюмри. Мариам Асламазян любила писать Армению, и вместе со своей сестрой Ерануи передала в дар музею «Сестер Асламазян» в Гюмри значительную часть своих работ.

У Арутюна и Армине Каленц судьба армянрепатриантов: родившись в Западной Армении оба художника детьми бежали с семьями в Сирию, познакомились в Бейруте, куда Армине приехала учиться у Арутюна живописи, и поженившись, в 1946 году перебрались в советскую Армению, где не просто прожили жизнь как независимые художники, а оказали весомое влияние на формирование национальной школы живописи.

Конечно, все четыре художника, сегодня признанные классики национального искусства, чьи работы широко представлены в музеях, хорошо знали друг друга, а после того, как дочь Николая Никогосяна и племянница Мариам Асламазяна Назели вышла замуж за сына Каленцев Саро, художники нашей выставки вступили и в родственную связь. Я же, как внук выставленных в Берлине художников, выставляя работы из своей коллекции с достаточной временной дистанцией, пытаюсь прочувствовать и общее, например, жизнь в диаспоре, и отличное, например, аналитико-символический подход к работе с реальностью в творчестве сформировавшихся еще за границей Каленцев.

— Хотелось бы поговорить об экспозиции, почему вы решили показать именно эти работы?

— В основном мы показали работы, которые находились уже в Берлине. Некоторые были переданы мне как внуку и содержат на обороте дарственные послания, и значительное число работ, особенно Арутюна Каленца, я привозил для реставрации. Представленные 30 произведений знакомят с особенной школой изобразительного искусства Армении, и, несмотря на небольшие форматы, выставка получилась насыщенной: есть работы на холсте и на бумаге, скульптура и рисунок. И

натюрморт, и пейзаж, и портрет и даже аллегорическая работа как «Умиравший Севан» кисти Мариам Асламазян — вместе создают особенную атмосферу, присущую армянской живописи: легкая в манере письма и одновременно задумчивая, насыщенная в палитре, но всегда атмосферная в передаче глубины.

— Только один из героев вашего проекта жив — ваш дед с материнской стороны, народный художник СССР Николай Никогосян. Вы обсуждали идею выставки с ним? Интересно узнать его мнение о проекте.

— Николай Баградович скуп на похвалу, но, думаю, он остался доволен, тем более, что нас он интересует как художник в собирательном смысле этого слова, а не только как крупный армянский ваятель. У нас доверительные отношения и с ним, и с культурным центром «Нико», который открылся в Москве. Замечательное полотно «Кирпичик» 2001 года было одолжено нам из музейного фонда культурного центра, а также Никогосян сам предложил нам бронзовую модель своего нового памятника писателю Паруйру Севаку. Монумент, который, надеюсь, продолжит ряд замечательных памятников, созданных Николаем Баградовичем и посвященных поэтам Армении: Налбандяну, Исаакяну, Чаренцу и Терьяну.

— Работы дедушки Николая вы экспонировали не раз, верно?

— Да, в 2006 мне доверили группировать его большую персональную выставку в московском Новом Манеже. В 2008-ом я представил несколько его полотен на первой выставке в InteriorDasein под названием «Шагая впереди тени», затем на большом проекте «Обнаженная как гость» в начале 2014-го, где участвовало более 20 художников. А после выставки «Четыре жизненных пути» в историческом центре Берлина, в музее Direktorenhaus, по приглашению Немецко-Русского Форума открылась экспозиция, выстроенная как некий диалог мэтра Николая Никогосяна со своими современниками и со мной. На двух стенах куратор проекта Паскаль Йохансон выставил наши с дедушкой портреты, которые мы создавали практически каждый раз, как я навещал его в Москве. Последняя выставка знаменательна еще и каталогом, где на немецком опубликована статья Никогосяна, посвященная проблемам портретирования 1957 года.

— Где в ближайшее время нам ждать ваших выставок?

— У меня намечаются в этом году три персональные выставки. На первой я показываю свои работы, тематизирующие городской ландшафт, вместе с работами моих фаворитов — мастеров из коллекции. Мероприятие пройдет в мае-июне в Берлине. Можно будет встретить разнообразные виды графики, работы на бумаге и маслом, а также художественную фотографию. Вторая — берлинская выставка, тематизирует портрет и пройдет в августе по приглашению издательства Junge Welt в их галерее. Но самая ответственная и сложная выставка состоится в июле в Музее современного искусства города Ереван. Она задумана и как автономная инсталляция, и как обзор инициатив последних 15 лет. Полотна, на которых будут собираться статьи, фотографии, эскизы и экспонаты, будут постепенно превращаться в объекты, напоминающие развивающиеся на ветру стяги. То есть выставка развивает метафору воззвания к зрителю, выстраданную долгой кропотливой работой. Проект будет под названием «Таймлайн. Обходя катастрофу», а воодушевили меня на этот проект ожидания от национального армянского павильона Венецианского биеналле этого года. Презентация обещает быть из ряда вон выходящей, лишней раз подчеркивающая, что культурная политика армянства зашла в тупик. Я собираюсь дополнить выставку лекциями, дискуссиями и презентациями, а потом предложить деятелям искусства объединиться в новую независимую ассоциацию.

Беседовала Анна Гиваргизян. Журнал «Жам». Весна 2017 г.

Другие материалы:

- [Открытие персональной выставки Арчи Галенца «Временная шкала. Избегая катастрофу».](#)
- [В Ереване откроется персональная выставка Арчи Галенца «Временная шкала. Избегая катастрофу»](#)
- [«Искусство во имя мира»](#)
- [В Москве откроется Благотворительная фотовыставка Смбата Мелконяна](#)
- [Панайотис Зервас: «ИСКУССТВО - неотъемлемая ЧАСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО достоинства»](#)

[Журнал Жам](#) [Оплата и доставка](#) [Пользовательское соглашение](#) [Политика конфиденциальности](#)
[Контакты](#)

[Журнал Жам](#) [Рубрики](#) [Проекты](#) [События](#) [Ежедневник](#) [Продукция](#)

-
-
-
-
-

Журнал ЖАМ – культурно-познавательное высококачественное печатное издание. Цель проекта – распространение наследия армянской культуры. Это проявление любви к своему народу – его прошлому, настоящему, и вера в его будущее.

© ЖАМ 2008 – 2017. Использование материалов сайта разрешается только при наличии активной ссылки на сайт www.zham.ru. Все права на изображения и тексты принадлежат журналу ЖАМ.

